

История мобилизационной подготовки промышленности

Мобилизационная подготовка русской промышленности

а) Техническая готовность заводов. Ничтожными заказами последних перед первой мировой войной лет было почти совсем заглушено с большим трудом развившееся производство на многих военных заводах, особенно на оружейных. В 1900 годах, по окончании перевооружения армии 3-лин. винтовками и 76-мм скорострельными пушками, некоторые казенные артиллерийские заводы, особенно оружейные и отчасти даже арсеналы, бездействовали. Приходилось распускать рабочих и прекращать производство. Все доводы Главного артиллерийского управления (далее ГАУ) о необходимости поддерживать установленное специальное производство разбивались о несогласие министерства финансов на отпуск требуемых денежных средств. Директор департамента государственного казначейства неизменно заявлял, что изыскивая средства для доведения боевых запасов до установленных норм, министерство финансов «решительно протестует против проповедуемого артиллерийским ведомством принципа питания завода работой для сохранения его готовности к широкой производительности или для поддержания призванных на время минувшей войны с Японией значительного числа рабочих». Мобилизационная готовность заводов не была охранена и в техническом отношении. В течение целого десятилетия перед войной этим заводам давались мизерные заказы по их специальности, как бы умышленно ограничивая их возможность к дальнейшему усовершенствованию и вытравляя из них все навыки их трудной специальности. В то же время из-за неразумно понимаемой экономии их загромождали производством таких предметов, для которых следовало бы иметь самостоятельные заводы: металлообрабатывающие станки, пулеметы и станки для них; револьверы, шрапнели, пружины накатников для полевых орудий, взрыватели, патронные обоймы, выучные приспособления, пики для кавалерии и т. п. С началом войны все эти предметы понадобились очень срочно и притом в большом количестве. И так как для производства этих предметов не было самостоятельных мастерских, то их пришлось оставить в оружейных заводах в явный ущерб производству винтовок. В общем, получалось так, что под видом «мудрой экономической политики», чтобы не даром шли деньги на их содержание, оружейные заводы получали всякие наряды, кроме тех, для которых они специально назначены... Здесь интересно отметить факт, что начальство и технический персонал заводов не только не противились, а напротив, сами шли навстречу этому — лишь бы завод хоть таким способом получил какую-нибудь работу. Сокращая в мирное время производство казенных военных заводов, царское правительство своевременно не обеспечило их ни соответствующим оборудованием, ни даже запасами необходимых материалов и топлива на случай войны и закрытия границ. В общем, если казенные военные заводы не были заблаговременно подготовлены к исполнению заданий, то еще меньше к этому были подготовлены частные русские заводы, не исключая даже тех, которые занимались изготовлением предметов артиллерийской техники еще в мирное время. Частные заводы, даже имевшие по прежним военным заказам известное оборудование, не могли долго сохранять свою готовность к той же работе лишь на случай получения нового заказа на те же изделия. Очевидно, частным заводам было крайне невыгодно оставлять свои станки в долгом бездействии; выполнив военные заказы, эти заводы приспособляли свое производство для другой полученной ими работы. Для частных

заводов было также невыгодно хранить запасы неходовых специальных материалов, требующихся для случайных военных заказов. Неподготовленность частной русской промышленности к некоторым производствам военных изделий докладчики по сметам ГАУ в Государственной думе нередко относили к непредусмотрительности военного ведомства. Бывший начальник ГАУ генерал Кузьмин-Караваев приводил по этому вопросу объяснения верховной следственной комиссии, сущность которых сводилась к следующему: от артиллерийского ведомства не зависело развитие промышленности в целом; ему приходилось лишь подтверждать крайнюю затруднительность в получении от частной промышленности некоторых готовых изделий, механизмов, станков и сырых материалов. Стремление артиллерийского ведомства привлекать частные фирмы к поставкам таких предметов, изготовление которых было доступно соответствующему заводу, дало положительные результаты лишь в деле поставки стальных снарядов. К 1911 г. девять больших заводов выделывали снаряды разных калибров; кроме того, в Финляндии было оборудовано три завода, но военному ведомству было воспрещено давать им дальнейшие заказы на снаряды. С большими затруднениями размещались заказы на немногочисленных частных заводах, изготовлявших конскую амуницию, различного рода повозки, зарядные ящики, хлопковый материал, и не было никакой возможности найти заводы, которые установили бы у себя изготовление снарядных трубок, взрывателей, биноклей, ружейных стволов, запасных ружейных частей, требовавшихся в громадном количестве, и пр. Главной причиной такого явления признавалось отсутствие техников. Завод, понимавший всю выгоду установки нового производства, иногда брал заказ, но мало сведущий технический персонал не справлялся с делом и завод имел лишь убытки. Большой недостаток в технических силах подтверждался наблюдаемым приглашением артиллерийских техников на частные заводы, получившие какую-либо гарантию правительства в виде субсидии на оборудование или долгосрочный заказ. Так, при устройстве одного частного порохового завода владелец завода обратился к артиллерийскому пороходелу генералу Дымша с просьбой помочь установить производство бездымного пороха для морского ведомства, предлагая ему за это оклад в 60 тысяч рублей в год. В другом случае в начале войны 1914 г., когда военное ведомство начало оплачивать оборудование заводов для нового производства, частный трубочный завод, заручившись разрешением военного министра, пригласил к себе на помощь в качестве консультантов трех артиллеристов-техников, специалистов по изготовлению трубок, назначив им вознаграждение в 30600 рублей в год. Мобилизационная готовность русских заводов не была обеспечена и в отношении специального оборудования, несмотря на то, что для производства большинства предметов боевого снабжения (особенно для такого вида производства, как оружейно-пулеметное, трубочное, взрывателей, некоторых орудийных частей) требуются станки особой точности. Такие станки выписывались из Германии, Америки, Англии и частью из Франции. Попытки ГАУ получить точные станки от русских станкостроительных заводов неизменно терпели неудачу; русские станки годились только для грубых производств и при этом так скоро приходили в негодность, что заводы предпочитали обращаться к заграничному рынку, несмотря на чрезвычайно высокие цены и крайние затруднения транспорта, получения валюты и пр. Русские станкостроительные заводы не воспользовались создавшимися выгодными условиями рынка и во время войны, чтобы заложить у себя прочное основание для

точного машиностроения. Они набросились на более «доходные» изделия и делали лишь грубые ходовые типы станков. Начало точному машиностроению положено было задолго до первой мировой войны только на русских оружейных заводах ГАУ, но в ограниченных размерах, не покрывавших потребность своих оружейных заводов. Уже во время войны ГАУ добилось разрешения создать казенный артиллерийский завод точного машиностроения при самом мощном Тульском оружейном заводе. Между прочим, в Германии, Франции и Америке заводы точных станков зарождались и развивались также при непосредственном участии оружейных заводов.

б) Сырье. Весьма серьезной причиной слабого развития русской промышленности и неподготовленности ее в мобилизационном отношении являлось крайне недостаточное обеспечение заводов сырьем, идущим на изготовление предметов боевого снабжения. Добывающая промышленность в царской России находилась на крайне низком уровне развития. Большинство материалов, необходимых для изготовления предметов боевого снабжения, Россия получала из-за границы: химическое сырье, цветные металлы, инструментальную сталь, частью железо, частью даже каменный уголь (из Англии) и пр. Вскоре после окончания войны с Японией, в 1905–1906 гг., по инициативе ГАУ образована была комиссия под председательством члена военного совета генерала Костырко (много лет перед тем управлявшего делами Арткома ГАУ), по исчислению которой на образование двухгодичного запаса заграничных материалов для обеспечения работы в военное время русских казенных артиллерийских механических и химических заводов требовалось около 28 млн. рублей. Но предположенное приобретение запаса сырья, обуславливающего безостановочную работу казенных заводов в продолжение двух лет, встретило решительный протест со стороны контролирующих министерств, по мнению которых «государственное казначейство не может согласиться на образование не приносящего дохода мертвого капитала, который может потребоваться лишь в случае гадательной войны». Этот жгучий и спорный вопрос о запасах заграничных материалов в продолжение четырех лет служил предметом пререканий между министерствами военным и финансов. С целью добиться хотя бы частичного решения вопроса военное ведомство шло на огромные уступки: первоначально исчисленная сумма в 28 млн. была уменьшена до 5 млн. рублей; запас был уменьшен до крайнего предела, с расчетом лишь на годовое обеспечение заводов. Наконец, в 1909 г. министерство финансов выразило согласие на образование запаса материалов стоимостью в 3 млн. рублей, но с «непременным условием на такую же сумму уменьшить изготовление ружейных патронов, предназначенных для запаса по сроку 1910 г.». На эти 3 млн. для обеспечения годовой работы заводов были приобретены только такие материалы, которых, даже в небольшом количестве, нельзя было получить в России: селитра, сера, алюминий, свинец, цинк, олово, никель, сурьма, магний, бертолетова соль. В мировую войну эти запасы послужили большим подспорьем для заводов. В 1908 г. в Петербурге было созвано особое совещание для выяснения мер к поднятию металлургической промышленности в России. По мнению бывшего начальника ГАУ генерала Кузьмина-Караваева, забота о поддержании развития металлообрабатывающей промышленности, требовавшей «политики воспособления», имела веское влияние на заключение министра финансов и министра торговли относительно предположенного военным ведомством развития казенной заводской деятельности и заготовления

запаса заграничных материалов. В заявлении совета съездов металлзаводчиков северного и прибалтийского районов от 24 мая 1908 г. за № 2234 было, между прочим, изложено: «Совет полагает, что правительство, поощрявшее в свое время помещение капиталов в предприятия в целях удовлетворения внутреннего спроса, будет только последовательным, если примет меры для поддержания внутреннего спроса за счет сокращения иностранного ввоза, хотя бы для государственных заказов.

Промышленность вправе ожидать, что правительство готово к самым суровым репрессиям против допущения казенных заказов за границей и против покупки оттуда разных материалов в тех случаях, когда то и другое может быть получено внутри страны. Расширение оборудований казенных заводов должно быть запрещено советом министров. Если ныне заказы военного и морского ведомств дают частным заводам только спорадическую работу, несмотря на громадные затраты сих заводов на специальное оборудование, пригодное лишь для цели государственной обороны, то справедливо ли со стороны государства ухудшать условия работы на сих оборудованиях отвлечением заказов на новые никому не нужные расширения аналогичных оборудований заводов казенных? Да и допустима ли подобная непроизводительная трата денег?». Около этого же времени ГАУ предположило усилить казенную выделку латуни и мельхиора. Эти металлы обрабатывались лишь на Петербургском патронном заводе, с ежегодным выходом 30000 пудов латуни и 20000 пудов мельхиора. Начальник завода разработал проект изготовления удвоенного количества этих металлов, не испрашивая особых ассигнований, а отнеся необходимые расходы на кредиты, назначенные по годовому плану на поддержание завода и на выделку патронов. Представители металлообрабатывающей промышленности приняли все зависящие от них меры для воспреещения артиллерийскому ведомству увеличивать производительность латунно-мельхиоровой мастерской. Министерство торговли, оберегая интересы частной промышленности, протестовало против усиления деятельности казенного завода. Одновременно с отрицательным заключением об образовании запасов материалов, обеспечивающих деятельность казенных заводов в военное время, контролирующими министерствами был поднят вопрос об упразднении запаса меди, хранящегося в количестве около 215 тысяч пудов в артиллерийском ведомстве в медных орудиях, снятых с вооружения, и в виде разного медного лома. Артиллерийское ведомство признало целесообразным хранить этот металл на случай большой войны, когда может встретиться затруднение в снабжении заводов русской медью. Однако государственный контроль настаивал на скорейшей продаже запаса меди с целью «капитализировать не приносящее дохода ценное имущество». В результате обследования этого вопроса ГАУ было приказано приступить к ликвидации запаса меди; с 1911 г. по 1914 г. было продано 118 тысяч пудов на сумму 1300000 руб., в среднем по 11 руб. за пуд. К началу мировой войны осталось непроданной меди 96 тысяч пудов. К 1916 г. весь этот запас был исчерпан, и военное ведомство вынуждено было приобретать заграничную медь по 25 руб. за пуд, а для получения русской меди в неопределенном будущем потребовалась выдача значительных денежных субсидий для разработки медной руды. В целях обеспечения безостановочной работы своих заводов в случае закрытия границы во время войны ГАУ изыскивало возможность замены некоторых материалов заграничного происхождения отечественными. Особенное внимание привлекли свинец и комовая сера. Поддерживая добычу свинца на Кавказе заводом «Эльборус», ГАУ, основательно испытав этот свинец в работе на патронных заводах, просило

министерство финансов о выдаче «Эльборусу» необходимого для него аванса, который зачитывался бы при расплате за свинец в продолжение пяти лет поставки металла на казенные заводы. Министр финансов ответил решительным отказом, ссылаясь на некредитоспособность бывшего товарища министра финансов В. И. Ковалевского, стоявшего во главе правления общества «Эльборус». Попытка получить свинец из Уссурийского края и комовую серу из Туркестана тоже успеха не имела, так как предпринимателям требовалась значительная денежная помощь. В результате во время войны пришлось выписывать из-за границы по большим ценам все те сырые материалы, которых не было в России и необходимость которых предвиделась одиннадцать лет назад при первоначальном исчислении для обеспечения заводов запасами. Опыт первой мировой войны резко подчеркнул огромное значение базы сырья и исходных материалов в развитии военного производства вообще и производства предметов боевого снабжения в особенности.

Сырьевая проблема является важнейшей в организации боевого снабжения, непосредственно связанной с вопросом ведения войны. Страна, предпринявшая войну без должной организации своей добывающей промышленности, без достаточного обеспечения своего военного производства исходными материалами, обречена на неизбежное поражение более предусмотрительным в этом отношении врагом. Преимущества в ресурсах угля, железа, нефти, нитратов являются основным источником превосходства на поле сражения — в орудиях, снарядах, взрывчатых веществах. Американские экономисты после мировой войны 1914–1918 гг. писали: «Если страна не имеет селитры, хлопка, каучука, если она имеет недостаточно меди, алюминиевой руды (бокситов), если ее оловянные рудники не работали несколько лет, если ее нефтяная продукция незначительна и если она не имеет серы, можно сказать: эта страна не может воевать». При подготовке к первой мировой войне этот серьезнейший вопрос почти совершенно игнорировали и за это сильно поплатились во время войны и в ее результате; причем поплатилась не только Россия, но и все прочие государства, принимавшие участие в войне, не исключая Германии.

Начиная в 1914 г. гигантскую войну, все державы были одинаково уверены в непродолжительности предстоящей борьбы, и если не приняли заблаговременно никаких мер к организации производства предметов военного снабжения, то тем более они не позаботились обеспечить свою промышленность сырьем, необходимым для ее работы во время войны. Колоссальная потребность в сырье для нужд военного производства во время войны вызвала непреодолимые осложнения в боевом снабжении армий у всех воевавших держав, несмотря на казавшееся богатство некоторых из них в сырье. Война нарушила все довоенные расчеты на импорт и товарообмен и заставила многие государства жестоко расплачиваться за свою прежнюю политико-экономическую недалекость.

в) Инженерно-технический и рабочий состав. Оборона страны в современных условиях вызывает необходимость иметь не только сильную, хорошо вооруженную и подготовленную армию, но не менее сильную и соответственно подготовленную научно-техническую и производственную армию для работы в тылу по изготовлению предметов военного снабжения. Для укомплектования такой армии необходимы специалисты — работники науки, инженеры, техники, экономисты, организаторы, квалифицированные мастера и рабочие. В целях надлежащей оборонной подготовки страны, среди многих других мобилизационных мер крайне необходим строгий учет всех научных, инженерно-технических и рабочих кадров, которые могут быть

привлечены к работе на оборону, и такая заблаговременная военно-техническая подготовка всех этих кадров, чтобы их работа в соответственной специальной области обороны была наиболее производительной и полезной. Вопросы мобилизационной подготовки научных и профессионально-технических сил были в полном пренебрежении у царского правительства России. Не предусматривая необходимость мобилизации промышленности, русское правительство вовсе не учитывало того, что во время войны при переходе мобилизованных заводов на военное производство им придется разрешать множество вопросов технического характера, требующих от инженерно-технических работников основательного знания особенностей военной техники и опыта в технологических процессах изготовления предметов боевого снабжения. Царское правительство не понимало того, что оборона страны находится в тесной взаимной зависимости с деятельностью работников науки и техники, что эти работники должны согласовать свою отрасль деятельности с нуждами обороны, чтобы в случае призыва к работе на оборону иметь возможность легко и без потери времени ориентироваться в обстановке и применить свою специальность с наибольшей пользой для обороны. Во всех государствах, принимавших прямое или хотя бы косвенное участие в первой мировой войне, к работам на нужды армии были привлечены почти все научные, инженерно-технические и производственные силы. Но так как большинство из них не имело никакой военно-технической подготовки, то они должны были терять время на ознакомление с особенностями военной техники и производства предметов боевого снабжения, причем все же многие из них, особенно инженеры-производственники, оказывались малополезными, по крайней мере в России, несмотря на то, что для их инструктирования приходилось отрывать от прямого дела специалистов инженеров и техников казенных артиллерийских заводов. В России по данным на 1 мая 1917 г. к обслуживанию нужд действующей армии привлечено было во время войны почти 90% всех русских заводов (4065 более или менее крупных предприятий) и около 96% всего заводского персонала (до 648000 рабочих и около 52000 инженеров и заводских служащих). Однако производительность всех заводов, привлеченных к работе на армию, далеко не покрывала потребность последней, и до некоторой степени вследствие того, что на заводах остро чувствовался недостаток в инженерах, техниках и рабочих. Вместе с интенсивным прогрессом техники в составе вооруженных армий чрезвычайно быстро растет процент специальных технических войск: артиллерии, авиации, бронетанковых и механизированных войск, военно-морского флота, войск связи и пр., что в свою очередь вызывает прогрессирующий рост и производственной армии рабочих с ее руководителями — командирами из инженеров и техников. Причем, как показал опыт первой мировой войны, эта производственная армия, обслуживающая технические потребности специальных войск, будет численно превосходить их в несколько раз. Так, например, к концу войны, в 1918 г., во Франции для обслуживания потребностей боевого снабжения артиллерии, в составе которой тогда числилось около 12000 орудий с 250000 бойцов, работало на заводах до 1700000 человек, а для обслуживания авиации — около 2700 самолетов и 5000 летчиков-бойцов — работало на заводах до 180000 человек, т. е. на одного артиллериста приходилось около 7 и на одного летчика до 36 производственников на заводах. В России в довоенное время ощущался большой недостаток в специалистах военной техники. Гражданские частные заводы, получавшие заказы на изготовление предметов боевого снабжения, нередко за

недостатком специалистов приглашали к себе на работу по большей части в качестве консультантов артиллерийских техников. Недостаток специалистов военно-производственной техники, как и вообще большой недостаток в России научно-технических и производственных работников, не обращал на себя внимания царского правительства. Имеющиеся такие работники не состояли на особом мобилизационном учете для призыва их в случае войны к работам на армию. О заблаговременной подготовке их к таким работам не помышляли. Не задумывались над тем, что эти работники вообще, не говоря уже о высококвалифицированных, оставаясь на заводах у своих станков, в своих лабораториях и научно-исследовательских кабинетах, принесут во время войны там больше пользы для армии, чем в ее рядах на фронте. Не только Россия, но и Германия, и Франция, ослепленные манией увеличения численности вооруженной армии, призвали в ее ряды по первой мобилизации 1914 г. всех военнообязанных без разбора, какой бы специальности они ни были, где бы и какой бы работой они ни занимались, и отправили в войска на общих основаниях. Недостаток рабочих и техников, призванных без разбора в войска, привел к кризису на русских заводах с самого начала войны. В начале войны, в 1914 г., в России из 135000 человек, работавших на крупнейших заводах, призвано было в армию почти 60%, вследствие чего производительность этих заводов упала до 7–12% нормальной их производительности. В числе призванных тогда в войска было немало специалистов высокой квалификации. Были случаи призыва с заводов даже таких инженеров, которыми были изобретены и испытывались специальные типы станков и механизмов для быстрого массового изготовления некоторых предметов боевого снабжения и под руководством которых ставилось массовое производство таких предметов. В Германии в первые же месяцы войны, в 1914 г., призванных в войска квалифицированных рабочих и техников возвратили из армии на свои заводы. К 1917г. германская промышленность испытывала до того острый недостаток рабочих, что военное командование в период наибольшего напряжения на фронте принуждено было откомандировать из строя на заводы 125000 человек. Во Франции призванных в армию рабочих и техников стали отзывать обратно для работы на заводах с 1915 г., причем в 1915 г. было откомандировано из армии для обслуживания мобилизованной промышленности до 500000 человек. Спешное откомандирование такого большого числа людей несколько расстроило воинские части, вследствие чего наиболее молодых рабочих стали постепенно возвращать в армию, заменяя их женщинами и подростками. В 1918 г. во Франции 15000 заводов работали на войну, пользуясь трудом 1700000 рабочих, в том числе: 500000 состоящих на военной службе, 420000 невоеннообязанных, 430000 женщин, 130000 детей, 110000 иностранцев, 60000 жителей колоний, 40000 пленных. В Германии с 1916 г. ставший во главе верховного командования Гинденбург, учитывая огромное значение промышленности для ведения войны, перевел много рабочих из действующей армии на работу на наиболее важные заводы. Принятая «программа Гинденбурга» вызвала необходимость значительного расширения заводов и увеличения их производительности, а вместе с тем увеличения числа рабочих. Например, на главном сталелитейном заводе Круппа в Эссене число рабочих около 30000 человек в 1914 г. возросло к 1918 г. до 97000 человек, в том числе около 25000 женщин. В России еще в период подготовки к войне число рабочих-специалистов было значительно сокращено даже на казенных военных заводах вследствие прекращения или сокращения некоторых видов

производства и роспуска рабочих. Во время войны в России оскудение рынка рабочих-специалистов приняло угрожающие размеры, особенно после того, как целым рядом мобилизаций забирались в запасные батальоны, а оттуда на фронт не только заурядные рабочие-оружейники, но и квалифицированные специалисты. Все протесты ГАУ оставались без внимания.

Между тем, как указывалось выше, производство военных изделий настолько сложно и тонко, что успешное его ведение под силу только особым специалистам, вырабатывающимся не скоро. Например, в лучших оружейных заводах это ремесло обращалось в наследственное, преемственно передававшееся из поколения в поколение. Так именно было в Туле, в Ижевске и в Сестрорецке; кроме этих гнезд настоящих оружейников, совершенствовавших наше ружейное дело, других, подобных им, больше нигде не было. И когда значительная часть их была взята в войска, — на заводах настал кризис, справиться с которым было трудно, так как освобождение от строевой службы специалистов-рабочих, служащих в рядах войск, вызывало на практике большие осложнения; в этом вопросе сталкивались различные государственные интересы. С одной стороны, не могло быть никакого сомнения в том, что все рабочие-специалисты, служащие в рядах войск или могущие быть призванными, были, безусловно, необходимы заводам, особенно при увеличении ими производства. С другой стороны, освобождение всех без исключения рабочих-специалистов признавалось невозможным по причинам будто бы столь же чрезвычайного государственного характера. Как видно из доклада начальника.

Генерального штаба генерала Беляева от 22 февраля (7 марта) 1915 г., военное ведомство «решительно не допускало возвращения на заводы и фабрики тех рабочих нижних чинов, которые уже попали в регулярные части войск». Мотивом к этому выставлялось якобы то «удручающее моральное впечатление, которое производило такое возвращение на товарищей этих нижних чинов, остающихся в строю». И лишь в чрезвычайных случаях было решено делать исключение из этого правила, но тогда заводы, ходатайствующие о возвращении им рабочего, должны были сами указать ту войсковую часть, в которой он служит. Почти ничего не вышло из такого «великодушного» разрешения. При 4–6-недельном обучении новобранцев и ратников в составе запасных батальонов и распределении их затем в регулярные войска дежурными генералами фронта ни ГУГШ, ни местное начальство военных округов не имело никакой возможности получить какие-либо сведения о местонахождении того или иного рабочего. На практике же заводы большей частью сообщали только о том, куда направил воинский начальник данного рабочего, и не могли указать, в какой войсковой части он служит. Поэтому удовлетворение таких ходатайств, естественно, являлось редким исключением. Другой категорией военнообязанных рабочих, освобождение которых от военной службы вызывало осложнение, были призывники.

Как видно из письма начальника Главного штаба начальнику ГАУ от 18 февраля (3 марта) 1915 г., Главный штаб считал освобождение призывников недопустимым потому, что «молодые люди являлись в высшей степени желательным элементом для пополнения рядов войск и вряд ли могли обладать значительным опытом и быть незаменимыми специалистами на заводах». Начальник ГАУ не мог согласиться с этим мнением, так как именно молодые люди, поступая на заводы задолго до призывного возраста, приобретали все необходимые навыки и являлись ко времени их призыва вполне опытными рабочими. Подыскать же взамен их новый контингент рабочих при настоящем положении вещей было чрезвычайно трудно. Поэтому

начальник ГАУ предполагал дать всем рабочим, занятым выполнением заказов военного ведомства, отсрочку хоть до 1 октября 1915 г., на что последовало согласие военного министра. Но в дальнейшем этих отсрочек уже больше не давалось. Что касается усиления администрации заводов, то по мере надобности удавалось, хоть и не очень легко, вызывать из строевых частей войск через ГУГШ прапорщиков из лиц, получивших высшее техническое образование, и прикомандировывать их к различным заводам. Но кроме квалифицированных рабочих заводам в горячее военное время не хватало даже простых рабочих, особенно летом, когда из-за отлива рабочих на полевые работы приходилось умышленно сокращать производство. ГАУ отдавало себе ясный отчет в опасности, угрожающей боевому снабжению армии при таком положении вещей, и вскоре после начала войны внесло в совет министров проект приведения казенных заводов на особое положение, считая их как бы мобилизованными. Проект этот рассматривал работу на заводах, изготовляющих предметы государственной обороны, как особую форму отбывания воинской повинности, предусматривал прикрепление рабочих к их заводам и устанавливал повышенную наказуемость за правонарушения промышленной жизни, как в отношении рабочих, так и заводской администрации. Однако совет министров признал этот проект несвоевременным. В декабре 1914 г. начальник ГАУ вторично вошел в совет министров с тем же предложением. Совет министров вторично отклонил его. Между тем вредные последствия действия законоположений мирного времени давали себя чувствовать в неоднократных случаях внезапного ухода рабочих с казенных заводов. Поэтому проект ГАУ был внесен в совет министров третий раз 22 февраля (7 марта) 1915 г. Однако совет министров окончательно отклонил это предложение. ГАУ по прежнему оставалось бессильным перед такими фактами, как, например, уход сразу 3000 человек на полевые работы с одного из оружейных заводов, единственного в России, изготовляющего ствольные и коробочные болванки (для всех заводов); 1000 человек — с Сормовского завода, 700 человек с завода Поссея и т. д. Наконец, в 1916 г., когда особенно резко обострился кризис недостатка рабочих и техников на заводах русской промышленности, мобилизованной на нужды армии, состоялось запоздалое распоряжение верховного командования (по представлению Упарта) об откомандировании из армии на заводы всех призванных специалистов-техников и квалифицированных рабочих и о предоставлении в довольно широких размерах отсрочек призыва в войска рабочим и служащим на заводах, мобилизованных для изготовления предметов боевого снабжения. Но, в общем к 1917 г., до февральской революции, возвращено было на заводы из армии не более 6500 рабочих, т. е. ничтожный процент от числа призванных в войска. Опыт мировой войны подчеркнул, что тех. работников науки и техники, инженеров, техников и квалифицированных рабочих, которые могут быть использованы в деле боевого снабжения, не следует призывать в войска действующей армии — и не только с военных заводов, но и с тех заводов, которые предполагается мобилизовать для нужд обороны. Их необходимо во время войны оставлять на своей научно-исследовательской работе и на производстве в промышленности, если их работа или производство имеют то или иное отношение к делу обороны, но предварительно, еще в довоенное время, основательно ознакомив их с соответственной их основной специальности отраслью военной техники. С целью подготовки научных работников для нужд обороны следовало бы приблизить и связать между собой научную деятельность гражданских научно-исследовательских институтов с

соответствующими по специальности военными научно-исследовательскими институтами, объединив научную деятельность всех этих институтов под общим руководством высшего центрального научного органа, основной задачей которого должно быть создание широкого научного базиса не только для промышленности и хозяйственного строительства страны, но и для нужд ее обороны. Центральный научный орган обороны должен охватывать научное исследование не только специальных вопросов военной техники, но и всех других разнообразных обширных вопросов военного искусства, военно-политических, военно-экономических, военно-исторических, военной стратегии и тактики, вопросов военного снабжения и подготовки страны к обороне вообще. Что же касается профессионально-технической школы, подготавливающей специалистов в разных областях знания и техники, то она должна осветить значение каждой изучаемой специальности для военного дела и указать хотя бы главнейшие основы применения сообщаемых школой знаний в области обороны. Выпускаемые профессионально-технической школой квалифицированные силы должны быть так подготовлены, чтобы их работа в обширной, весьма сложной и крайне разнообразной области, обнимающей вопросы обороны, могла быть продуктивной и полезной для обороны с первого дня привлечения их к ней.